

АНАТОЛИЙ МЕДВЕДЕВ

ЖИЗНЬ МАГА:

ЛЮБОВЬ

Анатолий Медведев

Жизнь мага: Любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21161579

ISBN 9785448318207

Аннотация

Колдун, потерявший свою силу – никто, но Гол Одан не из тех, кто привык прятаться от опасности. В поисках своей возлюбленной он готов бросить вызов любому.

Содержание

Глава 1. Испытание, и даже пытка	5
Глава 2. Пират	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Жизнь мага: Любовь

Анатолий Медведев

© Анатолий Медведев, 2016

ISBN 978-5-4483-1820-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Испытание, и даже пытка

На третий день, на «Хессете», двенадцати пушечном торговом шлюпе, все стало привычным, своим. Каюту я, за порядочные деньги, делил с капитаном Донтоном – это было небольшое помещение, в котором все было устроено по хозяйски – и маленький рабочий стол, и вещевой сундук, и даже три кровати выглядели здесь уютно, по-домашнему. Анг Донтон был достаточно старым капитаном, отважным торговцем, который, выходя из этих холодных вод, плыл сначала рядом с побережьем, к Коргеду, а затем шел торговать с Драгорией, в известный мне порт Рунелгарн. Конечно, у него был сварливый характер, он обругивал всех так, что я диву давался его познаниям ругательных слов, он очень любил выпить, правда, только на берегу. Но команда его любила – он не наказывал за мелочи, хорошо платил, и, чтобы удержать хороших матросов не раз давал им отдохнуть от моря, когда они того хотели. Так же, в отличие от большинства торговцев, не был жадным – никогда лишний раз не перегружал судно, возил только качественные товары, даже иногда в убыток себе. Потому, наверно, и плавал на маленьком суденышке, где команды-то было человек тридцать, не больше.

Не смотря на мое привилегированное положение на судне, а я был пассажиром и мог целыми днями торчать на баке, курить подаренную капитаном трубку, и вглядываться в го-

ризонт, я частенько помогал матросам. Делал я это по двум причинам – мне было приятно работать с этими парнями, и я должен был оставаться в хорошей форме. За проведенное в замке время я стал намного слабее, чем раньше, что стало сразу видно в подземном водяном тоннеле, где я и ночи не продержался в тяжелых условиях.

Все мои опасения быть найденным прошли, как раз на третий день, когда мы остановились в Коргеде, закупить здесь часть товара, а часть продать. Я не стал сходить на берег, и даже высовываться из каюты – мало ли, куда Латия послала своих подчиненных, тем более что до недавнего времени Коргед был под контролем ее ученицы, Отмии. Теперь, же, когда госпожа Реген отправилась к Шотеру, сюда должны были направить кого-то из сильнейших, кого точно – не знал. Переворот грозил серьезными последствиями – я убил одного члена совета магов, Латия, скорее всего, другого, хотя я был уверен – Ког с его изворотливостью наверняка выжил. Таким образом, военная мощь сильно ослабла, а повышенные из-за войны налоги вряд ли вызывали положительные настроения среди людей.

В отличие от моего предыдущего путешествия в Драгорию, когда торопливый Вендер Хоснет, ныне мертвый, решил сократить путь и проплыть мимо дремлющего архипелага, где водилось немало пиратов, наш Кэп по широкой дуге огибал этот маршрут, и практически прижимался к материку Кестерн.

В связи с недавними событиями, он не мог заходить в ар-тангийские города, дабы не быть потопленным или разграбленным, но уверенно курсировал вдоль мелькающего на горизонте берега. Встречи с Артанийскими судами тоже следовало избегать, но большинство из них были захвачены в той памятной превентивной кампании, и мы уверенно легли на курс.

Перед таким небольшим судном, как то, что было во владении Анга, вставало много опасностей. Парусное вооружение – небольшое, пушек – мало, команда так вообще мизерная. А помимо вражеских судов, опасность представляли морские чудовища, коих в морях водилось предостаточно, и, безусловно, шторма. Осадка была небольшой, и как только море начинало волноваться, качка была невыносимой. Конечно, сухопутные крысы не верят в сильные бури, а уж тем более в глубоководных чудищ, но я прекрасно понимал, что это не сказки, а самая, что ни на есть быль. Как сражаться с морскими гадами без магии, я не знал, и надеялся, что мы, как и большинство других судов, не войдем в число без вести пропавших в море. В конце концов, эти твари появлялись не так уж и часто.

Все мои опасения же оказались напрасны, и после почти трехмесячного неторопливого путешествия мы прибыли в Анакан, а не в предполагаемый пункт назначения. Это был самый большой порт Драгории. Дальше Анг свой корабль не решался водить – не мало развелось пиратов и поблизости

от этих берегов, в конце-концов они не гнушались заходить и в порты, дабы разграбить их. Но, главное, что я добрался до материка, и отсюда мог дойти до Гарна пешком, ну, или еще потратиться и купить лошадь.

По прибытии я решил, наверное, впервые в жизни, не торопиться, осмотреть город, узнать, как обстоят дела в стране. В некотором роде я должен был вооружиться не только амулетами и волшебными снадобьями, но и знанием о месте, где находился, знанием менталитета и магии этих краев.

Первое, что бросалось в глаза – город был словно отстроен заново. Разрушения от налетов драконов были спрятаны за новыми фасадами каменных строений, и лишь памятники не решались реконструировать – некоторые из них были разрушены до основания, некоторые просто сколоты или обожжены. Всюду кипела работа, люди жили полной жизнью и, словно в надежде на светлое будущее делали все еще лучше, чем было прежде. Драгорийцы сильный народ, не то, что мы, суеверные жители острова Ласса. Если бы Кальгон был разрушен, сожжен, а с жителей бы собрали непомерную дань, я уверен, никто и никогда не принялся бы отстраивать город – мы бы, безусловно, пошли войной на обидчика и вымерли бы все без остатка, считая свои действия не жадностью и гордыней, а доблестью. Сила не в том, чтобы суметь навоевать себе землю и получить ими распорядиться, а в том, чтобы выжить, и сохранить в себе веру и надежду, любовь и желание жить. Мне было непонятно, что держит на земле этих,

в сущности, нищих людей, у которых наверняка-то и еды-то нет, что уж говорить об остальном.

В этом городе я пробыл три дня, после чего, сделав еще некоторое количество запасов всякой всячины, от еды до пары примитивнейших амулетов, отправился дальше. В любом случае, хоть чуть-чуть, да пригодится в дороге. Плащ я свернул и убрал в заплечный мешок – на улице было тепло, и я, разодетый как деревья на Хануин, ужасно потел.

Насмотревшись на город вдоволь, я отправился в путь, но решил, что сразу в Гарн не пойду, ведь ни капли моей силы ко мне не вернулось, а с Калентренором действительно было непросто драться, полагаясь лишь на свою сообразительность, пару побрякушек и магический меч. Поэтому, идя по большой общей дороге, я не стал сворачивать на север, а продолжил идти прямо, в Храм неба. Я всегда мечтал побывать там – ведь Храм неба, при всех его политизированных наклонностях стоит в Ложбине Надежды, где когда-то Гордрог сразил одного из сильнейших драконов своего времени. Ко всему прочему в храме служат маги и воины, которые сражаются с чудовищами, и вообще со всяческим злом. И все было бы вообще прекрасно, если бы они были не настолько жадными. Подкупить воина Храма неба ничего не стоит, и все это знают, ведь, как правило, все они очень небогаты, а Храм дает им лишь крышу над головой да пропитание. По мне, так этого вполне достаточно, но вот большинство думает иначе. Я ненароком вспомнил Ира Сонеца,

колдуна, решившего прославиться. А ведь он намного лучше большинства из тех, кто здесь служит, он шел за славой, а не только за деньгами. Так же Храм был уникален тем, то сюда приезжали самые разные люди, со всех концов света – помимо Драгории, Ласса и Инголдии здесь служили и артанійцы, и керские кочевники, и даже нардари́чане, хотя последних, по слухам, было особенно мало.

Драгория – страна степей и равнин, и только у моря и больших рек можно было встретить подобие лесов. А так, по дороге, здесь были огромные площади с низкорослой травой и одинокими деревьями, точь-в-точь как те, что мы проезжали, будучи в плену у Калентренора. Сейчас здесь уже не было повешенных повстанцев, по дороге то и дело проезжали повозки-фургоны, с большим, обтянутым грязновато-белой тканью кузовом, в котором торговцы, зачастую и жили, поскольку постоянных дворов в Драгории было мало.

За два дня я добрался до реки Ланиана, небольшого ручейка, который впадал в Торондоин, что, в свою очередь, был притоком Дарданы, самой большой реки мира. Двигаясь вдоль этих бурных потоков на северо-запад, я должен был добраться до Храма спустя дней семь, по крайней мере, так выходило по карте, что я купил в городе. Я, хоть и большой любитель длительных путешествий, не мог не признать, что мое решение идти пешком было несколько ошибочным. Поэтому я дождался первой же повозки, и свистнув торговцу, сговорился в цене и стал его попутчиком.

Пыльная дорога незаметно сменилась плодородными полями, а затем и лесом, по опушке которого расползлась небольшая деревня. К моей удаче, парень, что меня подвозил ехал прямо туда, куда мне было нужно.

С первого взгляда великолепное строение, возведенное в начале третьей эпохи, поражало спутника не столько размерами, сколько необычной для этих мест архитектурой. Храм неба – это практически целый город, полностью находящийся в одном здании. Это было приземистое, практически плоское круглое здание, испещренное орнаментами невероятной красоты. В отличие от большинства драгорийских построек оно было выполнено не из маленьких серых кирпичей, а из мощных, массивных голубовато белых глыб, что добывались в высоченных и неизведанных Асканских горах, на богатом полуострове Гомельдор. Оно лежало в долине реки, и частично было построено прямо на ней, и потому к этому зданию нельзя было подойти, не наблюдая его сверху. Но первое впечатление оказывалось ошибочным – оно вовсе не было таким низким, как казалось вначале, просто площадь его была огромна, и кажущийся плоским купол неожиданно оказывался куда выше растущих вокруг него столетних елей.

Войти в здание мог кто угодно – можно было наняться на службу, и стать послушником, сделав три любых паломничества к святыням семи великих и принести знаки отличия, после чего начиналась карьерная лестница, где на самом

верху был архи-тормуд, наивысшее церковное звание.

В храме, в силу небольших зарплат и сомнительной славы, работали, в большинстве своем шпионы из разных государств, которые преследовали свои, с одной стороны сложные, а с другой весьма понятные цели, а также просто честные и порядочные воины, либо всю жизнь шедшие к этому храму и службе в нем, либо не нашедшие своего призвания на родине. Таная Карс, из теневого корпуса гвардии, по моим сведениям, приехав в Драгорию, первым делом поехала именно сюда.

Так же сюда приходили люди со всех концов света просто за помощью, если случалось что-то, где храмовники могли помочь. Например, если где-то расплодились злые хищные существа, нападавшие на деревни, или требовалась какая-то магическая помощь.

Здесь же, недалеко от храма, в густом хвойном лесу располагался камень-алтарь Гордрога, и многие, кто шел поклониться к нему, останавливались именно здесь, благо места хватало на всех.

Я предпочел, переночевав, паломничество не совершать – не до того, и, отдохнув с дороги, пообщавшись со священниками, я отправился дальше, на северо-запад на большом корабле, что так же принадлежал храму.

Места в долине Дарданы были похожи на лесную часть реки Кая, и климат здесь был похож, и речное судно, на котором мы путешествовали, очень напоминало потопленный

чудовищем «Коготь». Но река здесь была уникальна тем, что имела массу протоков и небольших островов, густо покрытых лесом. В большинство из этих маленьких речушек наше судно даже войти бы не смогло, не то, что плыть. Но в какой-то момент все эти маленькие ручьи и речушки сходились в одно мощное русло, и Дардана становилась столь широкой, что едва было видно лес, растущий по берегам. Места здесь были опасные – после восстания на реке развелось всякого сброда, грабящего суда, да и здесь водились огромные речные змеи, что могли бы с легкостью опрокинуть любой корабль. Помимо всех прочих опасностей, преследовавших путников на этой реке, здесь было очень не однородное течение – то и дело, бурные потоки втекали в общее русло, отчего образовывались небольшие водовороты.

Я многое узнал об этой реке от моих спутников, рыцарей храма неба, которые все как один были неплохими магами и очень хорошими воинами. Все они были одеты, казалось бы, как попало, но опытный глаз сразу бы нашел в их одеждах магию – простенькую, на уровне веры в то, что эта одежда приносит удачу. Многие из них, как и я, не гнушались использовать охранные амулеты, так нужные в их деле. Они частенько ходили по этой реке, сопровождая небольшие торговые посудинки, отпугивая страшных чудищ специальными заклинаниями. Для них это перестало быть приключением – так, рутина.

Спустя первый день пути река расходилась на два огром-

ных потока, каждый из которых имел свое название. Тот, что был от нас слева, назывался Гоног, и соваться туда не решался никто. Древнее зло сидело в той части реки, и не далеко не каждому удавалось вернуться из этих опасных мест. А второй поток – Тоннол, был основным маршрутом всех торговых судов, был несколько больше, спокойнее. На его правом берегу было целых два небольших поселения – Атардам и Доннем. Я направлялся в последнее из них, и, спустя еще четыре дня путешествия оказался в этой маленькой деревушке, полностью сложенной из кирпича – жители этих мест активно использовали глиняную почву в своих постройках.

Густой туман покрывал лес тем утром, когда я сошел по непрочному деревянному трапу. Я спокойно сел на берег, и неторопливо раскурил трубку, воспользовавшись магическими способностями одного из моих попутчиков, который, пожелав мне удачи, вернулся на корабль и продолжил вместе со своими товарищами патрулировать опасные воды.

– Дай затяжку, малец, – ко мне подсел драгориец, лет пятидесяти на вид, волосы его были седые, лицо все в морщинах.

– Держи, – сказал и протянул ему трубку, и он, жадно затянувшись вернул ее мне.

– Что ты делаешь здесь, в нашем захолустье, парень? Ты ведь наемник?

– Нет. Я так, просто путешественник, хожу, запоминаю,

что увидел, а потом записываю.

— Парень, ты не обманешь старика. Ну неужели я не вижу арбалета, метательных кинжалов, и целого десятка амулетов, что ты носишь не скрывая.

— Что тебе нужно? — Ког научил меня видеть в людях лишь нахлебников и попрошаек, если это только были не те, кому я был обязан служить.

— Ничего, кроме еще пары вдохов того прекрасного табака, что ты куришь.

Я, молча протянул трубку и, закрыв глаза, лег на землю. Путешествие было очень трудным, долгим, а магия все не возвращалась. Может Латия блефовала и лишила меня колдовства на всегда?

— Ну, спасибо, малец. Рад был с тобой познакомиться, если еще будешь в наших краях, буду рад тебя встретить, — сказал он, вставая, и протягивая мне крепкую жилистую руку, ухватившись за которую, я рывком поднялся с земли.

Мы взаимно пожелали друг другу удачи, и я отправился дальше, в путь. Отсюда, двигаясь на северо-восток, можно было легко попасть в Гарн.

Я, вновь пристроившись в небольшом фургоне, отправился дальше. Очень скоро дорога вышла из леса, и мы вновь оказались в степи, под палящим солнцем Драгории, а еще через пару скучных, жарких дней, я начал узнавать местность, по которой я уже ездил. Дорога забиралась чуть дальше на восток, и если свернуть налево, можно было приехать

в тот самый город, Агадан, разрушенный драконами, что я проезжал в прошлом. Как раз туда и направлялся драгорийский купец, в повозке которого я ехал.

Увидев дорожный указатель, я спрыгнул на обочину, и направился дальше, в Гарн. Несмотря на тихую, светлую от звезд ночь, не смотря на усталость, я не решился остановиться на заново отстроенном постоялом дворе, где впервые встретился с темной магией,двигающей мертвых людей. Это можно назвать некоторым страхом, но никакого желания спать на этом месте у меня не было, и я продолжил путь.

Через два дня, к вечеру, я оказался в Гарне. Сожженный дотла, мертвый еще год назад, он, как и множество других городов был отстроен вновь. В этих местах не было такого количества глины, и дома строили из дерева, благо небольшой лесок был неподалеку. Деревья здесь были все так же желты, как и в прошлом году, да и комарья не убавилось. Сюда вернулись жители, и ничего здесь не напоминало о произошедшем. Сходу, в темноте, я даже не смог определить, где тот дом, где укрывалась эта нечисть, потому зашел в небольшую гостиницу, и решил начать свои поиски с утра.

Ночью мне снились огромные выжженные поля, витающая в воздухе смерть. Мне снился Мока, пастух мертвого скота, и теперь я знал, кто это. Когда я учился у Кога, я вычитал, что это был один из сильнейших последователей Шотера в начале нашей эпохи, убитый королем Гроллом. Многие думали, будто он это десятое из божеств, сошедших на зем-

лю, такова была его сила, но зло, которое он привнес в этот мир, более не могло оставаться безнаказанным. Именно поэтому ныне мертвый Ир Сонеэ украл этот меч знаменитого правителя из храма Неба. Мне снилось, будто мы вновь сражаемся с проклятым колдуном, и я вновь проигрываю.

Я проснулся задолго до рассвета, от того, что кто-то прикладывал к моему лбу мокрые тряпки. Я резко схватил чужую руку, и сел на кровати, ожидая увидеть Арну. Но надо мной стояла служанка из гостиницы.

– У вас ночью начался жар, вы, видимо, заболели, вы стояли и что-то говорили во сне.

– Все в порядке. Просто мне пора идти, – эти слова пришли ко мне на язык сами, и, быстро одевшись, я выскочил на улицу.

Не без труда мне удалось отыскать тот дом, где находился вход в проклятые подземелья. Открывшая мне женщина не ожидала, что я столь бесцеремонно дерну дверь на себя и войду в дом, и от удивления не сразу бросилась будить мужа, который спал крепко, и видимо не обратил внимания на стук.

Я сорвал с пола ковер и нашел знакомый мне вход. Дернув, что было силы, я открыл крышку, и обнаружил, что там все доверху засыпано камнями. Я потерял самообладание.

– Где! Где они?

– Так как же... Храмовники-то здесь уже пол года как вычистили все... Не убивайте нас, мы честные люди...

– Да не буду я вас убивать. Вы это видели? Они взяли пленных?

– Я ничего не видела... – она так боялась, что из ее глаз потекли слезы. Я с удивлением обнаружил, что обнажил клинок.

– Простите. Простите меня. Я...

И тут произошло что-то необыкновенное. На какое-то мгновение, какой-то самый маленький миг в ее глазах появился золотой отблеск. Где это было? Когда я мог встретить такое?

Картина возникла в памяти моментально – старик, что встретился мне по дороге в Гарн, год назад. Он отговаривал меня идти за принцессой, а я нагрубил ему. Он сказал, чтобы, если останусь жив, я непременно совершил паломничество к алтарю Шотера. Да, я знал, что мне нужно делать.

У этих подземелий был еще один, тайный ход. Вряд ли рыцари, получившие гроши от местных жителей, очень уж дотошно все здесь обследовали, и нашли его. Я вынул из мешочка несколько золотых монет, и положил на стол.

– Простите меня.

Голова раскалывалась на куски, в глазах был туман. Я шел, как в страшном сне по краю леса, а затем по степи, пинал камни, если за ними не находил тайного хода, ругался в голос при каждой ошибке. Лишь когда светило и обод полностью воссоединились, я, наконец, обнаружил тот самый валун, за которым скрывались зловещие коридоры. Теперь

они были пусты, и никто не стремился напасть на меня из-за угла. Повсюду валялись кости и черепа, обглоданные крысами. Здесь было темно, но я, сам не знаю почему, все это видел, даже правильное сказать ощущал.

Вот так, будто на ощупь, я добрался до главного из подземных залов, и, впервые за долгое время почувствовал магию, глухую, темную, исходящую от неровного камня Шотера.

– Ну что, выходи, ничтожество! Выходи! Где ты!? – кричал я и закашлялся.

– Хватит тебе мужества плюнуть на мой камень, смертный? – спросил меня голос ниоткуда, мощный, хриплый.

Нет, сомнений у меня не было. Если я не сделаю, того, что он просит, мне придется дорого заплатить за свою трусость. А если сделаю – начнется испытание Шотера. Что я должен был получить взамен? Я не знал, но я все равно шел на это. Я мог умереть, но мне ли бояться смерти? Что значил мой сон накануне?

Слюна, попавшая на испещренный рунами монолит, зашипела, словно камень был раскален, и вверх поднялся легкий зеленоватый дымок, темный зал осветился бирюзовым светом. Количество дыма все увеличивалось, и это продолжалось, пока он не заполонил всю комнату, так что дышать стало нечем, а видимость была такой, что и руки нельзя было рассмотреть перед собой.

– Давай поговорим, ведь я же должен узнать, готов ли ты

к моему испытанию, – вновь прозвучал хриплый голос. Кто ты такой?

– Меня звали Гол Одан. А ныне я Эсториоф, Сверкающий меч.

– Хорошо, Эсториоф. А теперь скажи, зачем ты пришел сюда, к моему алтарю?

– Я пришел, следуя совету одного господина.

– Почему ты решил, что он тебя не обманывает?

– Потому что ему было незачем это делать.

– А отчего ты не пытаешься обмануть меня? Неужели ты боишься?

– Нисколько, – я улыбнулся про себя и добавил – не люблю бесцельно врать.

– А что ты хочешь получить от меня, кроме знака отличия, если пройдешь мое испытание?

– Я пришел за знанием, и ни за чем больше. Я ищу свою любовь.

– С чего ты взял, что я тебе буду помогать? Это смешно, Эсториоф. То, что в моих владениях, я тебе все равно не отдам, а о том, что в них не находится я ничего не знаю.

– И все равно, я убежден, что тот вопрос, который я собираюсь тебе задать, тебе вполне доступен.

– И неужели ты не желаешь богатства? Бессмертия? Могушества? – все это я могу тебе дать, если ты докажешь свою силу.

– Я пришел за знанием, Шотер, – раздраженно повторил

я свое требование.

– В таком случае, я задам тебе последний вопрос: знаешь ли ты, что если не пройдешь испытание, то твоя душа окажется у меня на очень, очень долгое время, возможно и навсегда, и я буду иметь полную власть над ней?

– Нет, я этого не знал, но мне, в общем-то, все равно.

– Тогда начнем.

Туман сгустился вокруг меня, и мгновенно исчез – я стоял в светлой комнате, очень похожей на покои Менетера. Я огляделся, и увидел – Арна, она стояла и смотрела на меня, а затем выхватила из-за пояса кинжал и заколола себя. Я закрыл глаза, повторяя про себя, что не должен двигаться с места, ведь Шотер только этого и ждал. Разомкнул веки, и вот я уже стою перед мертвым Агетером Кальгоном. Все было так, словно это был тот самый злополучный день – он лежал на кровати, проткнутый собственным мечом. Дыхание участилось, ведь это было моей ошибкой, но я вновь не позволил себе шевельнуться. Но комната никуда не исчезала, сколько я не моргал. Все, все было как будто в реальности, и запахи, и присутствие Латии с ее таинственной прислужницей. Я словно оказался в замершей сцене. Я знал, что ничего нельзя предпринимать, даже не смотря на то, что они стоят и не шевелятся. Когда я устал ждать, я решил покинуть королевские покои, и через дверь вышел на знакомое побережье рыбацкой деревушки Браз. Вот тот самый постоялый двор, куда ведет тайный ход башни Елейхао, вот из двери

выходят Энес и Менетер. Их сразу же хватают, так что Энес не успевает сотворить ни одного, даже самого никчемного заклинания. Быстро связав, моих друзей избивают, закидывают в какую-то телегу и везут в сторону Кальгона. Я мог лишь печально проводить их взглядом, и надеяться, что это неправда, и Шотер лжет мне, пытаюсь сломить мой дух. Я направился к лодке, и сразу же попал на Возмездие, в мой первый в жизни шторм. Вот Лерг, бедняга, падает из вороньего гнезда в воду, а в моих руках веревка. Естественно, я понимал, что мой бросок будет неудачным, но все равно рискнул, ведь подобным образом я не стремился изменить происходящее вокруг меня, а наоборот, восстанавливал это. Но только вместо утешений, матросы на корабле принялись бранить меня, и говорить, что лучше бы на месте Лерга оказался я. Меня было не смутить этим, я знал, что не был виноват. Стоило мне так подумать, как сразу же передо мной встала картина, которую я, с тех пор как узнал, что Арна принцесса, представлял себе тысячу раз – как фигура в сером нападает на нее около родника, когда она пытается передать мне письмо, положив его под камень. Что-то в той фигуре показалось мне неясно знакомой, но я никак не мог уловить что. Вот Арна отпрыгивает в сторону, бежит, а затем спотыкается, падает, и острый кинжал настигает ее. Эта картина повторялась семь раз, и каждый повтор все было по-разному, – то убийца просто закалывал ее в спину, то перерезал горло, то просто бил, связывал и забирал с собой. Но я знал,

что все было иначе, и это не могло сломить меня, я наоборот лишь укреплялся в своей любви к этой отважной, сильной девушке. Я даже успел привыкнуть к происходящему, когда картина вновь изменилась – теперь я раз за разом получал удары плетью в гвардейской школе, но не чувствовал боли – лишь позор. И это повторялось много, даже больше, чем смерть моей любимой. Затем повторилось то, что я видел про Энес и Менетера, а сразу после этого я увидел Когга. Он был прикован к стене, на глазах была черная повязка, а Латия пытала его, чтобы узнать где я, где принц. Трижды все было одинаково, и Когг отказывался говорить, ссылаясь на незнание, но в четвертый раз он пошел на сделку, и выкупил свою жизнь, рассказав где мы, и как нас можно одолеть. Все это сменилось еще одной картиной, что не раз приходила мне на ум, хоть я и сам не видел этого – то, как вражеская пуля настигает несчастного Ланса Бренна, что просто решил взглянуть, как я творю заклинания, сражаясь с могучим артанийским колдуном. И эта битва, естественно с далеко не правдивым концом, повторялась не раз. А потом я увидел и своих родителей – бедные, уставшие, сторбленные, потерявшие единственного сына. Я поступил жестоко, написав им письмо о своей смерти, но так они хотя бы не гадали, что со мной, почему не пишу им. Я знал – это единственное, что мог сделать. Сцена с отцом и матерью длилась дольше других, и доставляла мне невероятные страдания. Но я не решался закрыть глаза, что бы Шотер не счел это моей

слабостью.

Затем все эти картины, а еще и многие другие, страшные, ужасные, смешались в один вихрь и закрутились вокруг меня.

– Стой, Эсториоф! – прокричал я себе, – Стой, не двигайся, и смело смотри в глаза тому, чего никогда не было и не будет!

Ураган становился все сильнее, и все картины словно обрзовали лицо Арны, которая проговорила.

– Я тебя не люблю, Гол.

– А мне плевать, дурное видение, на твою любовь! – глаза пересохли, и мне страшно хотелось моргнуть, но я держался.

Я подумал, что из края глаза вытекла слезинка, но это был пот. Кровавые картины из моего прошлого, одна за другой продолжали вставать. Вот я лежу на покрытой бурными пятнами палубе «Дрянной Девчонки», вот проклятие Каи сминает Коготь, а вот и Калентренор протыкает Ира Сонеза. Я сжал рукоять Эсториофа, пытаюсь найти поддержку в остатках моей магии. В воздухе запахло кровью и смертью, словно в кольцо мертвецов. Я закусил губу и продолжил терпеть.

– Эсториоф, ты виноват в смерти короля, – прошептал голос моего учителя.

– Эст, как ты мог не уследить за ребенком, – раздался мощный бас Гекса.

– Гол, я тебя не люблю, и никогда не любила, – повторяла Арна.

– Почему ты нас бросил, сынок, – говорили родители, протягивая ко мне руки.

– Ты сделал свой выбор, и за себя, и за нее, – смеялся Калентренор.

Я молчал. Я был согласен почти со всем из вышеперечисленного, разве что верил, искренне, всей душой, что Арна, пусть сначала хотела меня просто использовать, полюбила меня, после того, что мы с ней пережили вместе.

А затем все прекратилось. Все разом, и я вновь стоял посреди зеленого туманного тускло освещенного зала. Неудачно вдохнув, я тяжело закашлялся.

– Это все, на что ты способен, Шотер!?

– Ты достойно прошел первую часть моего испытания, Эсториоф, твои воспоминания были прекрасны. Но ты силен. Так что теперь следующий этап.

Я почувствовал, как мое сердце стало биться сильнее. Так можно было и с ума сойти, если все будет продолжаться в таком же ключе. Нет, мои воспоминания не могли меня уничтожить, но я боялся и более страшных вещей, нежели просто память и страхи.

– Раздевайся, Эсториоф.

Стоило мне покорно скинуть с себя одежду, как я оказался на площади, перед огромной толпой народа. Нет, это действительно было смешно, и от облегчения, что не буду видеть тех страшных картин, я даже засмеялся, и моментально оказался вновь в темном зале.

– Почему ты смеешься?

– Неужели ты думал, что став посмешище на виду у несуществующих людей я чего-то испугаюсь?

– Тогда все продолжится по-другому.

Я моментально оказался в темном помещении, и без труда узнал его. Не раз я там бывал – пыточные темницы Ар-Морлгоя, чаще всего пустующие. Но теперь я был не в качестве безмолвного наблюдателя, а сам был прикован к пыточному станку, и кто-то растягивал мои руки и ноги в разные стороны.

Так пытка сменяла пытку, и чем дальше, тем невыносимее становилась боль. Мне драли ногти, ломали пальцы, жгли волосы, выдирали сухожилия и чего только еще не делали, казалось, перепробовали все. Но я ошибался. Мгновение и я, все еще с трудом переносящий эту боль, лежал на твердом полу. Моя голова была крепко накрепко зафиксирована, так я не мог ее ни сдвинуть, ни повернуть. А на мой лоб, ближе к переносице, начала капать вода – конечно, я слышал о такой пытке. Ее использовали в церквях, в эпоху семерых великих, когда каждый, кто говорил о них, как о божествах, подвергался подобным мучениям.

Первое время я лежал, и наслаждался прохладной влагой, но прошло время, много времени. Прошел не один день, и капля начала разъедать мою кожу, и так до тех пор, пока я не должен был умереть. Но я не вскрикнул, не попросил о помощи. В момент моей мнимой смерти все изменилось

так же неожиданно, как и всегда, и вот я уже сижу связанный по рукам и ногам посреди белого светящегося пространства. У меня нет век. Я никак не могу закрыть глаза. Все время в меня вливают бодрящие зелья, чтобы я не спал. И это тоже продолжалось очень, очень долго. В итоге я ослеп от этого белого, всеобъемлющего света.

Если бы Шотер на этом остановился бы, то он не был бы собой, а потому пытки, которые были исчерпаны в полном объеме, начали повторяться по кругу. Я думал, что знаю, что такое боль, но оказалось – нет, но сжимал покрепче зубы и терпел, терпел, терпел. Мой путь был и так не прост, и меня было невозможно сокрушить никакими истязаниями.

Я вновь оказался на каменном полу покрытого зеленой дымкой зала. Обнаженный, слабый. Из меня, как из только что порезанной на куски свиньи сочилась кровь, боль стала еще страшнее, чем прежде. Я с трудом поднялся – как, сам не понимаю, ведь все ноги у меня были изрезаны, разорваны, переломаны, там, в пыточной.

– Ну что, Шотер! Я прошел твоё испытание!

– Нет. Эсториоф, у моего испытания три части, и, нужно сказать, что второй тебе дался с трудом.

– Что еще? – я страшно устал, и мое недовольство можно было понять.

– Ты сдаешься?

– Никогда!

– Тогда можешь одеться, взять в руки свой меч, и немного

подготовиться к третьему, самому страшному этапу.

Я быстро выполнил это указание, и одежда страшно резала мне кожу. И лишь Эсториоф уверенно лежал в моей руке, сильный, сверкающий, как всегда. Шотер, заметив, что я готов, начал последний этап своих невыносимых испытаний.

Но ничего не изменилось, я продолжил стоять посередине зала, до тех пор, пока ко мне не подошел мальчик и не взял меня за руку. Он проводил меня по коридору в другой зал, хорошо освещенный факелами.

Там уже находились мои друзья, все до единого кто когда-то хоть немного был мне дорог. Что это могло означать?

– Не сложно догадаться мой друг. Ты видел страшные картин, испытывал пытки. Теперь тебе нужно будет победить в сражении дорогих себе людей, – эхом пронесся по залу голос темного колдуна третьей эпохи, – здесь твоя смерть будет самой, что ни на есть настоящей, и ты попадешь ко мне во владения на века. Решай – или ты, или они!

С одной стороны я был готов к этому, а с другой начал сомневаться в том, что убив человека здесь, с ним все будет в порядке и там, где он в самом деле находится. Поэтому я решил действовать аккуратно.

Конечно, первой на очереди была Арна, что и говорить, здесь Шотер был крайне не оригинален. Но что с ней сделать, чтобы она ушла, отказалась продолжать бой, признав поражение?

Думать мешало то, что Арна очень умело махала своей

драгорийской саблей и я с трудом справлялся с ее выпадами, и потому решение пришло мне на ум не сразу. Хорошенько подгадав ситуацию, я ударил ногой по ее руке, кривой клинок упал на землю. Мгновение, поднятые брови, удивление в глазах. Память ситуации у ворот Крикобора сработала, принцесса развернулась и ушла в тень, где и исчезла.

Следующим на очереди был мой отец. Он тоже кинулся на меня с клинком, но ушел, стоило мне взглянуть ему в глаза.

Так одного за другим я одолел не силой, а памятью о чем-то прекрасном и светлом. Вместе с Менетером мы вновь приложили мою руку к изумруду в сырой пещере. Атну, посудомойку из замка, я попросил заварить мне чай, Энес напомнил о танце, позволив отдавить себе ногу, с Гексом заговорил о Лансе.

Люди, которые мне были небезразличны, все до одного имели общие со мной воспоминания, и их разум, что задействовал Шотер, стоило мне вспомнить что-нибудь объединяющее нас, уходил за пределы этой комнаты. Конечно, проклятый колдун надеялся, что я убью их, но он ошибался.

Последним был Эрес, и он, как и все остальные, напал на меня. Сначала мне показалось, будто это будет самый простой бой, ведь нас с ним объединяло многое, мы были лучшими друзьями в школе гвардии.

Но никакие слова и уговоры на него не действовали, я был измотан, а он свеж, и в какой-то момент ему удалось меня

обезоружить, а затем и ранить.

– Эрес, ты же мой друг! – прокричал я в отчаянии, увертываясь от очередного финта, – послушай меня, неужели все так и закончится? Неужели мой самый верный товарищ отправит меня в плен к Шотеру? – я оступился, а когда поднялся, то его клинок смотрел мне в сердце.

– В этот раз мне удалось победить, – торжественно сказал он.

– Да, ты поборол меня... – прошептал я, и запах колдовства наполнил мои ноздри. Как мне хотелось выпить сейчас глоток штара, чтобы этот напиток вернул мне мою силу... штар. Ну конечно! – Эрес! Ты обещал, что никогда не убьешь меня! Вспоминай! Прокуренный каба́к «проклятье Хесста!» Ну же!

Мой друг развернулся и зашагал прочь, пока не растворился в темной части зала.

Ко мне подошел мальчуган, что привел меня сюда, и, взяв меня за руку, вернул в зал, где был камень Шотера, а затем исчез.

– Ну что, на этот раз все?

– Эсториоф, пройди к моему алтарю, и положи руку на него.

Я, спотыкаясь и падая, чуть ли не дополз до корявого камня, и, облокотившись на него, приложил ладонь к плоскому верхнему краю, и тяжело закашлялся. Зеленый туман завертелся по комнате и сбил меня с ног, но я удержал свою руку

на месте. А затем он сгустился над камнем и стал огромным лицом, полностью состоящим из густого зеленого дыма. Лицом, которое я ненавидел всю свою жизнь.

– Ты сильный противник, Эсториоф. Я пытал тебя так, как никого еще не пытал, заставлял видеть такое, что никто не видел. И ты выдержал. Возьми мой знак.

Черная лента обвилась вокруг моей руки, и впилалась в кожу, оставив некрасивый спиралевидный след на всем предплечье, словно татуировка.

– Теперь каждый будет знать, увидев это, что ты прошел мое испытание. Я уважаю своих врагов, а потому разрешу тебе задать не один вопрос, а столько, сколько потребуется.

– Где Арна Кальгон?

– Ну, Эсториоф, я уже сказал тебе – я ничего не знаю о том, что не находится в моих владениях, ведь все оно мертво, а твоя любимая жива, и ты это знаешь. Но если ты задашь вопрос иначе, я может и смогу на него ответить.

– Как мне найти Арну Кальгон? – решил спросить я.

– Ты многое знаешь, Эсториоф, в том числе, то, как нужно правильно составлять подобные фразы. Я скажу тебе – следуй по золотому торговому пути один, без помощников и проводников, как пассажир первого торгового корабля, отходящего из гавани Хестерана утром, шестого числа месяца Печали. Не знаю, получится ли у тебя все это, но только так твоя судьба может пересечься с судьбой принцессы.

– Скажи, что здесь произошло?

– Храмовники пришли и прогнали моих верных слуг. Но Калентренор сбежал.

– Куда?

– Нет, это уже лишний вопрос. Я и так слишком разговори́лся с тобой. С этих пор я больше не буду слать тебе своих злых снов, поскольку мое уважение к тебе безгранично. И, пожалуй, дождусь твоей смерти, прежде чем вновь вводить людей в искушение, а то ведь снова придется биться не на жизнь, а на смерть. Прощай, Эсториоф, надеюсь, мы с тобой больше никогда не увидимся.

– Я тоже на это надеюсь. Прощай, Шотер.

Дым рассеялся, и я медленно сел на пол. Все мое тело ныло от боли, и проще было не идти, а ползти по полу. Неожиданно моя рука наткнулась на что-то твердое, такое знакомое на ощупь. Это был родовой кинжал Одан, тот, который я здесь оставил в прошлый раз. Теперь я забрал его, и отправился прочь по этим проклятым коридорам, через темницу наверх, к ночной прохладе. Я вылез на освещенное лишь звездами поле, огляделся. Мне казалось, что мой заплечный мешок невероятно тяжел, а арбалет, от бессилия я бросил по дороге, еще там, в подземельях. Выйдя на свежий, теплый ночной воздух, я рухнул на жесткую сухую траву, и крепко заснул, вдыхая аромат последних теплых месяцев.

Впервые за долгое время, я спал с наслаждением, не опасаясь встретиться во сне с призраками бывшего или слугами злых сил. Мне даже не хотелось просыпаться, когда я услы-

шал спор двух человек, и я лишь перевернулся в мягкой постели.

– Не нужно его будить! Это же сильнейший колдун! А колдуны всегда спят столько, сколько им нужно, – проговорил такой знакомый голос.

– А я говорю, что он уже третий день спит! – и снова голос знакомый, но я никак не мог понять, кому он принадлежит.

– Если мы его разбудим, он совсем не обрадуется, знаю я этих магов!

Я осознал, что лежу не под открытым небом не сразу. Кто же эти двое? Я приоткрыл глаза, и посмотрел в бок – но люди стояли напротив окна, я не мог понять, кто это.

– Уже разбудили, – медленно и сонно произнес я, чтобы они подошли к кровати.

– Мастер Эсториоф, как вы? – надо мной склонился Гред.

– Вы ходили к камню Шотера? – сразу же спросил Эрес.

У меня на душе потеплело. Я не знал, что они тут делают, как нашли меня, и почему решили спасти. Просто рядом со мной были мои друзья, которые приходят на помощь, даже не зная, где я.

– Эрес, Гред! Как же я рад вас видеть, – мой голос был слаб, а глаза все еще закрывались сами собой, – какое сегодня число?

– Десятый день месяца Ветра, – не замедлил с ответом юный Хармотен. Он всегда был внимателен с календарем, в отличие от Греда.

– Вам нужно лежать, вы еще очень слабы, – с заботой произнес он.

– Нет. У меня осталось четырнадцать дней.

Я попробовал встать, но неудачно – тут же обратно повалился на постель. Не смотря на все произошедшее, ни царапинки не было на моем теле, ни одного перелома. Только невероятная слабость.

– Лежите.

– Как вы здесь оказались? Почему помогаете мне?

– Потому что вы единственный, кто может помочь нам, – взял слово Эрес, – Совет магов до сих пор не может получить необходимой власти, сейчас всем правит Раун Санвер. И в этих перипетиях Латия выдергивает из общей цепи людей, что были верны королю до последнего. Капитан Гариган, мой отец, генерал Роскилл, Пин Харт, Агар Росен, и еще масса верноподданных, – все они сейчас сидят по тюрьмам, скованные по рукам и ногам. Меня, ясное дело, сразу же исключили из гвардейской школы, а Гред последовал за мной, просто по-дружески. А оказались мы здесь совсем не случайно. Мы шли в Дром по большой торговой дороге в Черной пустоши, и думали, где найти людей, способных помочь нам. Дело в том, что древняя магия отказалась принимать Рауга Санвера как короля острова, и сейчас он сидит на троне как наместник. И мы с Гредом решили, что неплохо было бы наказать предателя Санвера. Но что мы могли? Заметив вас, мы сразу поняли – верный королю человек остался,

тем более замечательно, что он могучий колдун. Мы развернулись и направились в Наторнет, и следовали за вами до самых берегов Драгории. Вы все время опережали нас на пару дней, и мы никак не могли подойти и все обсудить. Мы пришли сюда на следующее утро после того, как вы отправились к алтарю Шотера, и проклинали свою медлительность. Вас не было шесть дней, и лишь на седьмой мы сумели обнаружить ваше почти бездыханное тело, и нам повезло, что вы выжили. Вот наш рассказ. А откуда вы знаете наши имена?

– О, это долгая история, – улыбнулся я, – к несчастью, как бы я не был верен королю, я не могу вам ничем помочь. Я лишен своей силы из-за своей же глупости. Но я скажу – ваш путь не был напрасным. Менетер Кальгон жив, и уже сейчас, наверное, хорошо спрятан. Я не могу сказать, где он, поскольку и сам не знаю.

Я, как и вы, собираю в одну команду людей, которые верны королю. Мне нужно разыскать еще одного человека, а вы пока плывите в Анирол, на материк Сааш. Я дам вам задание. Найдите там торговца по имени Летер Гонд, не знаю, что у него за корабль сейчас, возможно тартана «Ловец ветров». Как найдете, постарайтесь наняться к нему на судно. Позже я разыщу вас, и мы вместе отправимся на поиски будущего короля.

От большого количества слов у меня закружилась голова, и я снова положил голову на кровать. Немного передохнув, я продолжил.

– Наверняка у вас нет денег, так вот, возьмите, – я отстегнул от пояса один из мешочков с золотом, взятый в башне Кога, – а теперь у меня к вам просьба.

– Какая, мастер Эсториоф? – с рвением спросил Гред.

– У меня мало времени, уже через четырнадцать дней я обязан быть в Хастеране. Для этого я должен начать путь уже сейчас, а я даже подняться не могу. Я прошу вас. Отвезите меня туда, и вы окажете мне невероятную услугу.

На том мы и договорились. Я должен был спать, а, они, на те деньги, что я им дал, должны были довести меня до истока золотого торгового пути. В дороге я просыпался редко, и все время наблюдал новые пейзажи. Мои друзья старались на славу. Более того, на шестой день я впервые встал на ноги, и какое-то время шел рядом с повозкой. Но силы со мной еще не было, и очень скоро я вернулся обратно. Эрес и Гред были готовы кормить меня с ложечки, но я старался обходиться без их помощи. Мне и так было немного стыдно перед ними. Не знаю за что именно, наверное за то, что не смог полностью оправдать их надежд.

На двенадцатый день мы были уже в городе – мои друзья справились как нельзя лучше, последние несколько ночей, решив, что не успевают в срок, они гнали повозку целыми сутками, меняя лошадей в каждом населенном пункте. К этому времени я, наконец, пришел в себя окончательно. Более того – я почувствовал, как ко мне начинает возвращаться колдовство, понемногу, тихонько, словно разби-

тая штормом эскадра шла в свой порт.

У меня было два дня, чтобы разобраться со всем, что у меня было. Множество из тех амулетов, что я взял с собой – перегорели, и это неудивительно, ведь я подвергался многим опасностям – в меня стреляли из луков и арбалетов, бросались проклятиями, я долгое время путешествовал один, что тоже было небезопасно. Что касается другого снаряжения – оно, в большинстве своем, было в порядке. Легкие кожаные доспехи, заколдованные моим учителем, покрылись царапинами, но ни одной серьезной вмятины не было, Эсториоф вообще никогда не тупился, что, конечно, не могло не радовать, метательные кинжалы я не использовал вовсе. Я решил, что новых оберегов покупать не буду – все они были очень слабы, и вряд ли могли мне помочь в дороге. В общем, перед сложным путешествием я снова был полон сил. Так, за всеми этими делами, где Гред и Эрес, как я не просил из об обратном, выполняли роль моих слуг, наступило утро шестого числа месяца печали. Еще с ночи я и мои верные друзья стояли в порту, чтобы понять, какой же корабль отправится раньше, и им оказался классический флейт «Пузатая бестия».

– Ну, Эрес, Гред, теперь нам пора вновь расстаться. Вы сделали для меня невероятное, вы даже не представляете, что для меня значила эта помощь. Если вы чего-то хотите от меня, то я ваш вечный должник.

– Нет, господин Эсториоф, нам ничего не надо. Ничего

кроме помощи в возвращении законного наследника на престол, – взял слово Эрес.

– Мы выполним все ваши указания в точности, как вы и просили. Так что до встречи в Анироле, мастер Эсториоф, – подхватил Гред.

– Удачи вам, – крикнул я, уже поднявшись на шкафут судна, – Ах, да, Эрес! У тебя есть прекрасная возможность найти себе девушку по вкусу, – вновь мне не удалось проконтролировать свою авантюрную натуру, и хитрая улыбка предательски расползлась по моему лицу.

Грустно было смотреть на них – уставшие, грязные, костюмы поистрепались в дальнем путешествии, когда они следовали за мной по пятам. Я долго махал им рукой, печально взирая на удаляющийся берег.

Глава 2. Пират

«Пузатая бестия» – это была большая, нет, вернее сказать просто огромная торговая посуда, принадлежавшая ингольдийской торговой компании. Классическим этот корабль был только на вид, и имел форму флейты – бочковидный корпус и узкая корма, три мачты с двумя парусами на каждой. Но, в самом деле, флейт это драгорийское судно малого объема, и имеющее команды не более пятидесяти человек, да и орудий на нем не должно было быть много. Здесь же я видел обратную картину – судно было более сорока шагов в длину, несло тридцать четыре пушки, что, конечно совсем немного, если сравнивать с военными кораблями, а также, помимо шести десятков матросов на нем находилось более ста пятидесяти солдат – канониров, мушкетеров, даже нескольких магов, и прочих, кто мог пригодиться в случае абордажа. Более того, здесь я впервые увидел упрочненный корпус – деревянные бимсы и доски шли не как обычно, под прямым углом, а наискось, что, по словам моряков, было много прочнее, чем прежде. Помимо этого палубная обшивка также была уложена по диагонали, что уменьшало нагрузку на тимберсы. Все это говорило об одном – путь предстоял очень, очень опасный. Судно шло на остров Ассален, и везло все необходимые товары – продовольствие, оружие, предметы быта.

Я поднялся на ют, который был невероятно высок, и закурил свою трубку, ставшую мне верной спутницей. Я даже наивно стал верить, будто она приносит мне удачу.

– Слушай, почему не работаешь? – грубо спросил один из матросов, заставив вспомнить, что я поднялся на судно, даже не договорившись с капитаном корабля о своем пребывании на его посудине.

– Я пассажир, – мягко ответил я, вспоминая магию голоса. Но, увы, хоть я уже чувствовал некоторое колдовство, владел им с трудом.

– Что-то ты не похож на пассажира. А ну иди за мной, пока хуже не стало.

Естественно мне пришлось подчиниться, поскольку портить отношения с командой и капитаном мне совсем не хотелось. В конце концов, если меня посадят в трюм до прибытия на Ассален, то это будет моей линией судьбы, о которой говорил Шотер.

Однако матрос привел меня не к капитану, а к офицеру, что командовал солдатами. Это был человек, безусловно сильный – уверенность читалась и во взгляде, и в позе. Короткие, черные как смоль волосы, характерные маленькие темные глаза, плоский нос – все выдавало в нем жителя Инголдии.

– Кто ты такой, как оказался на судне?

– Меня зовут Эсториоф, я поднялся по трапу прямо перед тем, как судно отчалило из гавани.

– У тебя есть деньги?

– Да, конечно.

– Ну, тогда тебе к капитану, будешь с ним договариваться о своем путешествии, – он ухмыльнулся и что-то пробормотал себе под нос о всякого рода чудаках.

Матрос, лишь пожал плечами и отправился работать дальше – здесь на судне команда была небольшая, и хоть солдаты иногда так же подключались к общему делу, чаще всего они чистили пушки и играли в кости на свои весьма неплохие зарплаты. Я, уже один, без сопровождения отправился в каюту капитана.

Дверь мне открыл также крайне характерный инголди-ец, – но этот был выше, глаза у него были приветливей, а губы не кривились в недовольную ухмылку.

– Да, я вас внимательно слушаю.

– Здравствуйте. Дело в том, что я не успел заранее с вами обговорить эту поездку, и мне пришлось всходить на судно прямо перед отправкой. Я готов заплатить за отдельную каюту.

– Это нагло с вашей стороны, но все же мы уже вышли из гавани, – он кинул взгляд на дымящуюся трубку в моих руках, – вы любите курить?

– С недавнего времени, безусловно.

– Проходите, покурим, обсудим, что мне с вами делать, – сказал он, и отодвинулся в сторону, жестом приглашая меня в длинное узкое помещение, которое казалось довольно

просторным, благодаря остекленной задней части.

Пройдя, я встал рядом со стулом, ожидая разрешения сесть – это было одним из необходимых ритуалов в высшем обществе, когда более высокопоставленный господин приглашает на разговор собеседника из более низкого сословия. А все капитаны больших торговых судов, тем более под покровительством каких-либо торговых компаний, люди не только прекрасно знающие свое дело, но и принадлежавшие к аристократии. Мой собеседник лишь кивнул, в знак согласия и разрешения.

– И так, для начала, ко мне можно и нужно обращаться – капитан Шедес. Как же зовут вас?

– Мое имя Эсториоф, я лассонесец, капитан Шедес.

– Я и так мог понять, откуда вы. Знаете ли вы, кто путешествовал на моем судне бесплатно в последний раз? – с небольшой угрозой спросил он.

– К несчастью, понятия не имею, – растеряно ответил я, а затем сразу добавил, – капитан Шедес.

– Да будет вам известно, что это, ни много, ни мало – король и королева Летрегас, правители славной Инголдии.

– Сколько? – спросил я, ощупав пояс – из тех денег, что я взял в башне, осталось два мешочка – в каждом по сотне золотых.

– То есть, вы готовы оплатить свой проезд? Вы обладаете необходимой суммой?

– Сколько? – повторил свой вопрос я.

– Я возьму с вас сорок монет инголдийской чеканки.

– Вот как. У меня лишь лассонесские деньги, капитан Шедес.

Но у капитана на это было решение – он взял весы, и мы соотнесли деньги по количеству золота в них. К моему разочарованию, огромные монеты капитана были куда тяжелее тех, то я взял в башне, и мне пришлось отдать почти вдвое больше, чем я ожидал. Затем мой собеседник аккуратно сложил золото к себе в ящик, а затем задал неожиданный вопрос.

– А откуда у вас такие деньги, Эсториоф. Вы больше похожи на вора, нежели на богача. А наемнику никто таких денег и не отдаст. Мне не хотелось бы иметь дело с преступниками, я честный капитан.

Но мне даже не пришлось лгать, отчего я был невероятно счастлив.

– Я гورياф замка Ар-Морлгой, отправленный на покой, но титул за мной сохранен.

– И чем вы это можете доказать?

Я уже видел торжество в его глазах, когда я растерянно начал копаться по своему одеянию в поисках броши, врученной мне в гильдии. Такую же я должен был получить и в замке, когда был одарен титулом, но к чему мне две? К счастью я обнаружил ее под доспехом, приколотой как всегда к нижней рубашке.

– Просите мою недоверчивость, господин Эсториоф,

но ваш внешний вид внушил мне сомнения, – торговец расплылся в подобострастной улыбке.

– Ничего страшного, капитан Шедес.

– О, не стоит, называйте меня по имени, ведь вы совсем не ниже меня по званию. Меня зовут Лестет. Очень, очень рад видеть вас на моей «Пузатой бестии»! Кстати, верно вам будет интересно узнать, что на борту находятся богатые дворяне из Сетриштельна, братья Селлибор с женами, надеюсь, вам будет приятна их компания. Пойдемте, я провожу вас в вашу каюту.

Эта перемена в настроении капитана была понятна – если бы я действительно был сейчас на острове Ласса столь важной фигурой, то плохое отношение ко мне, несомненно, вызвало недовольство со стороны первых лиц нашего государства. А если бы меня решили убить, что вообще вряд ли здесь возможно, то это могло означать даже начало войны между нашими странами.

Конечно, моя каюта была совсем не велика, но это было значительно лучше, чем гамак в кубрике. Сразу расположился по-хозяйски – дабы быстрее возвращалась магия, я мысленно разделил комнату на привычные четыре части, приготовил стол к работе, собираясь выписать все необходимые эликсиры и ингредиентов, которые планировал приобрести на Ассалене, и заняться поплотнее тренировками рук и разума.

Братья Селлибор оказались весьма забавными богатень-

кими бездельниками, праздно проводившими время в романтической прогулке по морю со своими женами. Каждый день они занимались банкетами для себя самих, чтению друг для друга самой пошлой литературы, что можно себе представить, и довольно часто появлялись на палубе, чтобы продолжать развлекаться и на свежем воздухе. Мое появление их сильно взбудоражило, тем более что я выглядел, как наемник, а мое имя облетело больше земель, чем я объехал — они в красках пересказывали мне, сколько подвигов я совершил, причем я только диву давался, и как мне удалось столько всего сделать за семнадцать лет моей жизни. На их просьбы продемонстрировать свою силу я лишь отшучивался. Девушки Иленес и Арлеса, и их непутевые мужья Лос и Маренас (хуже инголдийских имен могут быть только инголдийские названия!) воспринимали меня как игрушку, которую им дали на растерзание — не проходило и дня, как они находили во мне и моем снаряжении что-то новое, о чем я и сам не знал. Никогда не замечал, например, что мех кролика, торчащий из некоторых амулетов очень похож на шерсть диких барсов Драгории, которых, по версии моих спутников я убивал взглядом. Или вот еще что — после испытания Шотера я обзавелся седыми прядями, о которых девушки вообще болтали непрерывно, с тех самых пор, как заметили. Мои глаза казались им «колдовскими и бездонными», а взгляд «ледяным и всеобъемлющим». Мои доспехи были «потертыми в боях», а Эсториоф, ясное дело, «сверкал ярче обо-

да». За неделю плавания мне удалось собрать столько комплиментов, сколько в жизни не слышал. Причем льстивые слова настигали меня везде, где это только было возможно — на юте, где я любил курить трубку, на баке, где я вглядывался в горизонт и даже в моей каюте, где был сломан дверной замок, и я никак не мог запереться. Единственное место, куда аристократы не совались — это марсовая площадка, но целый день лазить туда обратно по вантам и стоять напротив всех ветров, у меня не было никакого желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.